

Тётушка Лю, увидев эту сцену, вздохнула и сама помогла Су Байчжоу поднять один чемодан наверх.

— Четыре комнаты справа уже заняты молодыми господами. Выбирай любую из двух слева. Только ночью обязательно води себя потише: молодой господин Нань больше всего не любит, когда ему мешают спать. — Сказав это, тётушка Лю спустилась вниз.

Когда она ушла, Су Байчжоу вытер слёзы с лица и в конце концов выбрал комнату рядом с Ци Цзыхао.

Цзян Ван вернулся к себе, закрыл дверь и поднял руку. Как и ожидалось, вся кожа была покрыта густой красной сыпью.

Он яростно тёр и мыл тыльную сторону ладони до тех пор, пока кожа не покраснела настолько, что сыпь стало невозможно различить, а местами даже выступила кровь. Только тогда он закрыл воду.

Цзян Ван раздражённо упёрся ладонями в раковину и поднял голову. В зеркале отражался уже не тот холодный Цзян Ван, каким он был днём, а словно настоящий демон.

Он смотрел, как кровь стекает с руки, ничего не перевязывал и позволял каплям падать на пол, где одна за другой распускались кровавые цветы.

Глубокой ночью в комнате Линь Лу тот проснулся от ещё более сильного аромата в воздухе. В его глазах едва заметно вспыхнул красноватый свет, и он вышел на балкон.

Маленькая летучая мышь сонно поднялась в воздух.

[Хозяин, что случилось?]

Линь Лу вдыхал густой аромат и принялся прикидывать расстояние между своим балконом и соседним.

Он снял тапочки, босиком встал на перила, прицелился в сторону соседнего балкона, прыгнул и уверенно приземлился напротив.

Маленькая летучая мышь едва не испустила дух от испуга. Но потом вспомнила, что кровь хозяина уже слилась с телом на двадцать процентов, и успокоилась. Ещё чуть-чуть — и пришлось бы искать нового хозяина.

В спальне Цзян Вана сам Цзян Ван лежал на боку с совершенно бессонными глазами. Когда настроение уже почти упало до предела, с балкона внезапно донеслись тихие шаги.

Цзян Ван посмотрел на открытую балконную дверь. Ни страха, ни паники в нём не было.

Он закрыл глаза. Посмотрим, кто посмел ночью пробраться к нему в комнату.

Линь Лу остановился посреди балкона и отряхнул одежду. Теперь он находился всё ближе к «еде», и голод в желудке становился всё сильнее. Голодно. Как же голодно.

Маленькая летучая мышь подлетела к нему.

[Хозяин, с вами всё нормально?]

Линь Лу ничего не ответил и тихо вошёл в комнату Цзян Вана.

Едва он переступил порог спальни, его взгляд сразу притянул к себе невероятно насыщенный, почти невыносимый аромат, исходивший от раны на тыльной стороне ладони Цзян Вана.

Кровь на руке уже засохла.

— Я хочу его укусить, — так тихо прошептал Линь Лу, что без особого внимания его невозможно было услышать.

[Хозяин, успокойтесь! Сейчас вы всё равно не сможете его укусить. Желание у нас есть, намерение есть, а инструментов не хватает!]

Маленькая летучая мышь открыла рот и продемонстрировала собственные острые клыки.

Вспомнив об этом, Линь Лу совсем приуныл. Бывают ли вампиры несчастнее него? В прошлой жизни еды не нашлось, и он буквально умер от голода; в этой еда наконец нашлась, а съесть её нельзя.

— Слтай ко мне и принеси помидор, — уныло сказал Линь Лу, усаживаясь на стул у кровати Цзян Вана.

[Слушаюсь!]

Увидев, что хозяин отказался от мысли кусать человека, маленькая летучая мышь облегчённо выдохнула и, тяжело пыхтя, полетела обратно в комнату Линь Лу. Оттуда она выкатила в воздух ярко-красный помидор.

Именно в этот момент Цзян Ван слегка приоткрыл глаза. Линь Лу? Почему он в его комнате?

Пока Цзян Ван размышлял, с балкона вдруг прилетел какой-то круглый предмет. Он присмотрелся — это оказался помидор, который висел прямо в воздухе. Помидор медленно долетел до руки Линь Лу.

Цзян Ван заметил, что Линь Лу поворачивает голову, и мгновенно снова закрыл глаза. Ему показалось?

В следующую же секунду после того, как он сомкнул веки, до ушей донёсся звук, будто кто-то высасывает сок из помидора. Теперь Цзян Ван был уверен: только что он не ошибся.

Но человек никак не способен на такое. Значит, если только он... не человек.

В голове Цзян Вана пронеслись самые разные предположения. Пока он пытался найти среди них ответ, из глубины сознания внезапно накатила сонливость.

Сознание постепенно угасло, и он провалился во тьму.

Высосав из помидора весь сок, Линь Лу по кусочку съел мякоть, не оставив ни капли.

Закончив, он уже собирался уйти, но перед этим не удержался и протянул палец, чтобы слегка коснуться раны на руке Цзян Вана.

— Вот же расточительство.

Сказав это, Линь Лу вышел на балкон спальни Цзян Вана и тем же путём вернулся в свою комнату.

На следующее утро.

Цзян Вана разбудил будильник, который он когда-то поставил, но ни разу прежде не использовал.

Он выключил сигнал и сел на кровати.

Глядя на экран телефона с будильником, Цзян Ван не скрывал потрясения. Он... заснул?

Он откинул одеяло, встал, вошёл в ванную и остановился перед зеркалом. Тёмные круги под глазами заметно побледнели.

Вспомнив события прошлой ночи, Цзян Ван помрачнел. В глубине глаз бушевала невиданная прежде буря. Неужели это из-за Линь Лу?

Линь Лу, как обычно, встал, переоделся и спустился вниз.

Внизу Цзян Ван, Нань Линфэн и Ци Цзыхао уже сидели за столом.

— Линь Лу, ты наконец спустился! Скорее попробуй завтрак, который я приготовил! — Су Байчжоу внезапно выскочил к нему в фартуке и с лопаткой в руке.

Линь Лу чуть замедлил шаг. Ему опять будто почудилось сияние, только теперь вокруг него вместо белых перьев одна за другой бесконечно распускались розовые цветочки.

О! Система, скорее защити глаза императора!

Ослеплённый воображаемым светом, Линь Лу несколько раз моргнул и ничего не сказал. Повернув голову, он заметил, что сегодня завтрак отличался от обычного: у каждого стояла миска жареного риса с яйцом.

Цзян Ван спокойно ел свой привычный ежедневный завтрак.

Нань Линфэн скучающе ковырял жареный рис палочками.

Ци Цзыхао, похоже, попробовал пару ложек, потому что у его порции не хватало лишь маленькой горки сверху.

— Повар взял выходной? — Линь Лу сел на своё место, отодвинул миску с жареным рисом и, как обычно, взял соевое молоко и ютяо.

Услышав вопрос, Су Байчжоу обиженно посмотрел на него:

— Нет. Я просто хотел, чтобы все попробовали, как я готовлю.

— Пф. Соревноваться мастерством с профессиональным шефом? Идея у тебя, конечно, есть, — усмехнулся Нань Линфэн. В голосе было полно насмешки.

Су Байчжоу сжал кулаки, на лице появилось растерянное выражение.

Цзян Ван будто ничего не заметил и продолжил завтракать.

Ци Цзыхао всё ещё хотел посмотреть, как Су Байчжоу заставит Цзян Вана сорваться, поэтому с улыбкой вмешался и помог ему сменить тему.

— Уже пора. Нам тоже пора на занятия.

На этот раз в машине ехали пятеро.

Линь Лу по-прежнему сидел рядом с Цзян Ваном.

Су Байчжоу устроился между Нань Линфэном и Ци Цзыхао.

Линь Лу не обращал особого внимания на появившегося Су Байчжоу. Он достал телефон, нашёл видео и нажал воспроизведение.

— Дорогие зрители, всем привет! Добро пожаловать в новый выпуск. В прошлый раз мы в основном говорили о настоящих наивных дурнях, а сегодня поговорим о людях типа «белый лотос». Что значит «белый лотос»? Это человек, который снаружи кажется открытым, приветливым, мягким и заботливым, но мысли у него прямо противоположны тому, что он показывает. Например, на работе возникает общая проблема. «Белый лотос» начинает говорить: «Ой, я не знаю», «Я не в курсе», «Это не я делал», — и строит невинное, растерянное лицо, вызывая жалость. А внутри уже вовсю думает, как полностью вытащить себя из этой истории.

— Ещё одна черта «белого лотоса»: случись что, он не станет сам за себя вступаться, а пойдёт жаловаться окружающим и даже будет надеяться, что те выступят за него...

— Если вам действительно очень нравятся белые лотосы, советую посмотреть на настоящие. Например, на белые лотосы в пруду. Они красивые и не воткнут вам нож в спину. Запомнили?

Услышав видео из телефона Линь Лу, Су Байчжоу дёрнул уголок рта.

Нань Линфэн раздражённо открыл окно машины.

— Олешек, это опять рекомендованное видео? — с улыбкой спросил Ци Цзыхао.

— Угу. Забавное совпадение, правда? Прямо как в прошлый раз. В конце концов, некоторые люди просто не верят в предупреждения, — спокойно сказал Линь Лу и убрал телефон.

Ци Цзыхао оказался полностью заткнут.

Цзян Ван смотрел в окно и по-прежнему ничего не говорил. Только пальцы непрерывно постукивали по его ноге.